

— Что за ахинею ты несешь? — недовольно проворчал Е Янь, которого утомлял загадочный тон Нины. — Не умеешь нормально разговаривать — лучше помалкивай. Кому сдались твои формулы?

— Не веришь — и не надо, — фыркнула Нина, легко запрыгнув на консоль управления мостиком и усевшись там.

Только сейчас Е Янь заметил, что Чунли хранит молчание. Повернувшись к нему, он увидел, что тот слегка нахмурился, глубоко погруженный в свои мысли.

— Ты не слушай этот бред, — буркнул Е Янь. — Обычный свехразум, а строит из себя гадалку.

Чунли перевел на него взгляд:

— По-моему, ты и меня как-то назвал шарлатаном.

— Да? Разве я такое говорил? — Е Янь мгновенно включил дурака. — Это я не про тебя, а про наших академических зануд, которые теологию ведут.

— Какое совпадение: скоро я сам буду читать вам курс религиозной текстологии, — Чунли покровительственно хлопнул парня по плечу. — Так что учись прилежно, юноша, и не вздумай завалить зачет. Я преподаватель строгий.

— Да ладно... — у Е Яня аж плечи опустились. — Блядь, и какому же кретину пришла в голову мысль поставить тебя вести текстологию?

— И снова совпадение, — Чунли невозмутимо подошел к Нине. — Этим самым кретином оказался я сам. Направил личное прошение. Вместе с должностью вице-ректора мне утвердили звание доцента.

— Обещаю сдать все без хвостов, господин профессор, — обреченно вздохнул Е Янь.

Новоиспеченный доцент Императорской военной академии тут же потерял интерес к безнадежному двоечнику. Повернувшись к Нине, он мягко спросил:

— Нина, могу я взглянуть на эту Психоисторическую Математическую Формулу Хари Селдона, о которой ты говорила?

Этот ласковый, вкрадчивый тон уколол Е Яня острой вспышкой ревности.

— Да нечего с ней церемониться! — недовольно вставил он. — Она тебя старше в несколько

раз.

— Замолчи, я не с тобой разговариваю.

— Слушаюсь, профессор, — буркнул парень.

Байфу, лениво шевельнув хвостом, не упустил шанса вставить свои пять копеек:

— Ну что, Ваше Высочество, теперь-то ты понимаешь, каково мне каждый раз выслушивать твои «заткнись»?

— Цыц, — огрызнулся Е Янь, переадресовывая упрек тигру.

Белый зверь лишь презрительно фыркнул.

Е Янь попытался подобраться ближе, но Нина недовольно поморщилась, пытаясь его прогнать. Уходить он не собирался, пока Чунли не одарил его строгим, предупреждающим взглядом. Тогда парень нехотя отступил на пару метров, уселся на корточки у панели и наострил уши, ловя каждое слово.

— Эту формулу невозможно записать, — объяснила Нина. — В ней слишком много переменных и скрытых параметров. Да и мои расчеты выдают не абсолютный результат, а лишь приближенное решение.

— Приближенное решение?

— Именно. Психоистория — это не исследование операций и даже не высшая теория чисел. Стандартные математические методы тут бессильны. Хотя... ты ведь вряд ли знаешь, что такое теория чисел.

— Ошибаешься, знаю, — мягко возразил Чунли.

Нина удивленно склонила голову набок:

— Разве ты учился не на богословском?

— Одно другому не мешает. Психоистория и прикладная математика всегда меня привлекали. К тому же я увлекаюсь промышленным дизайном — обожаю изучать устройство космолетов, тяжелой наземной техники и той сеточной щитовой системы, что встроена в твою броню.

Девочка подперла кулачком подбородок и задумчиво нахмурилась.

— А ты странный Наследник... Если честно, всего пару минут назад мои уравнения предсказывали, что твоя могила — бескрайний космос. Но теперь я уже не так уверена. Все-таки это лишь вероятностная погрешность. Прежде твои шансы избежать этой участи равнялись половине процента. А теперь вероятность выросла до нуля целых шести десятых.

— Иными словами, вероятность того, что я сгину в звездной бездне, все еще составляет девяносто девять и четыре десятых процента?

Нина пристально всмотрелась в его лицо.

— Твоя мимика говорит об обратном, Его Высочество Наследник. Ты знал об этом исходе еще до того, как я завела разговор о формуле. Более того, у тебя уже есть набросок плана, как реализовать эти жалкие крохи шанса. Хм... Смотри-ка, теперь вероятность спасения подскочила до одного процента.

— И все же эта формула не дает мне покоя, — Чунли присел рядом с ней. — Пусть я не смогу решить само уравнение, но мне безумно интересно, какие именно переменные способны вытащить меня из этих обреченных девяноста девяти процентов.

— Объясню на пальцах, — Нина взмахнула рукой, проецируя в воздухе голограмму. Она разделила сферу надвое: одну половину заштриховала черным, другую оставила светлой. Внутри обеих полусфер и прямо на их зыбкой границе хаотично мерцало множество крошечных дисков. — Темная зона — это область неизведанного. Светлая — то, что нам уже известно. А светящиеся точки — конкретные массивы данных.

— И так много точек? — спросил Чунли.

— Познания человечества не покрывают и миллионной доли процента Вселенной. На самом же деле реальный объем информации исчисляется числом в степени гугол от количества этих точек.

— Значит, светлые маркеры — это подтвержденные данные? Божественный Суд и императорская семья тоже входят в этот сектор?

Нина указала пальчиком на диски, зависшие на самой границе тени и света:

— Божественный Суд и твой род находятся прямо здесь.

Чунли с удивлением обнаружил, что бóльшая часть точек, относящихся к Божественному Суду и престолу, утопает в черноте.

— Неужели о них скрыто столь многое, что даже вашим системам не под силу докопаться до истины?

— Не только мне, — хмыкнула девочка. — Этот глупый кошка тоже слеп как крот.

— Это ты кого сейчас глупым назвала? — оскорбился Байфу, вскидывая голову.

— А ты скажи, — парировала Нина, — в твоём облачном хранилище есть полные досье на Божественный Суд и императорский дом?

— Ну... нет, — неохотно признал тигр. — Там сплошные белые пятна.

— К примеру? — поинтересовался Чунли.

— Это закрытая информация, — отрезала Нина. — Машинный разум восполняет недостаток сведений лишь путем математического моделирования и вероятностных формул.

— Что ж, если я поделюсь несколькими догадками, твоя система сумеет оценить их достоверность?

Нина кивнула:

— Легко.

— За покушением на меня, когда меня пытались отравить, стоит председатель Комитета Совета Старейшин.

— Верно, — мгновенно отозвалась Нина.

— Кто-то из высокопоставленных чинов Божественного Суда вошел в сговор с контрабандистами, чтобы достать токсин, полученный из биоматериала Николаса.

— Ложь.

— Ложь? — Чунли удивленно приподнял бровь. — Покушение планировали без привлечения черного рынка?

— Данные, которые я выудила из теневой сети за прошлый месяц, показывают: яд на основе секрета Николаса, циркулирующий у контрабандистов, принципиально отличается по молекулярной структуре от того вещества, что ввели тебе.

Сделав паузу, Нина бросила косой взгляд на притихшего тигра:

— Ой, прости. Я тут ненароком подключилась к нейросети Его Высочества Е Яня и стянула чуток лишних архивов.

Байфу вытаращил глаза:

— Что?!

— Да самую малость, — отмахнулась она. — Чисто из любопытства.

— Выходит, заговорщики синтезировали его сами? — спросил Чунли.

Нине потребовалось секунд тридцать, чтобы ответить. Процессоры внутри ее симуляции заработали на пределе — щеки виртуального ребенка даже слегка порозовели от натуги. Наконец она качнула головой:

— Нет.

— Нашли случайно?

На этот раз задержка оказалась еще длиннее. Нина зависла, ее взгляд остекленел.

— Тоже нет.

— Передан из рук в руки кем-то из доверенного круга?

Прошло бесконечно долгих десять минут гнетущего молчания, прежде чем девочка с трудом выдавила:

— Да.

— Этот человек находится здесь, на Хаймэне?

— Н-нет... Нет!

Нину затрясло. Ее тонкие пальчики судорожно вцепились в прическу, растрепав аккуратные хвостики. У корней ее золотистые волосы внезапно начали окрашиваться в угольно-черный цвет.

— Нет, нет! Я же сказала — нет! — закричала она, срываясь на визг.

Она бешено засучила ногами, сбросив на пол розовые туфельки. Чунли терпеливо принялся успокаивать бьющуюся в истерике девочку, нашептывая тихие, ласковые слова:

— Тихо-тихо, маленькая... Всё хорошо. Я здесь, с тобой. Не бойся.

Лишь спустя несколько минут ее дыхание выровнялось. Нина тихонько всхлипнула, сползла с панели управления, подобрала обувь и, забронировав место обратно на пульте, принялась натягивать туфли на крошечные ножки.

Чунли чувствовал себя виноватым и растерянным. Разгадка заговора, ускользавшая от тайной канцелярии столько времени, была так близко, но цена за этот ответ казалась слишком жестокой. И все же жажда истины перевесила жалость.

— Последний вопрос, Нина. Ты справишься?

Она шумно шмыгнула носом:

— Валяй... Против твоей смазливой мордашки все равно не устоять.

— Этот яд... Его передал председателю Комитета кто-то извне? Некий таинственный посредник из глубин космоса?

— Да... Нет... Не знаю!

Голубые глаза Нины расширились до предела. На радужке бешено замелькали неоновые строчки системного кода. Чунли затаил дыхание, готовый к новой вспышке ярости, но реальность оказалась гораздо хуже.

Издав пронзительный, почти ультразвуковой визг, девочка рухнула с консоли. Зажав ладонями виски, она начала кататься по полу в конвульсиях. Ее розовое платье хаотично меняло цвета — от ядовито-зеленого до мертвенно-белого, а растрепанные волосы то чернели, то вспыхивали багровым пламенем.

— Нина! — Чунли рванулся к ней.

Е Янь и тигр тут же подскочили ближе.

— Блядь, да что с ней?! — крикнул Е Янь.

— Критический перегруз процессора! — проревел Байфу. — Ее ядро не справляется с объемами вычислений, она теряет управление!

— Как ее спасти?! — голос Чунли сорвался на панику.

Проекция корчилась на полу мостика, непрерывно выплевывая обрывки двоичного кода:

— Да... Нет... Системный сбой... Истина... Ошибка...

Чунли раз за разом пытался прижать ее к себе, но его пальцы хватали лишь бесплотный воздух — голограмма рассыпалась на пиксели при любом касании.

— Есть один выход, — жестко произнес Е Янь.

Он рванулся к главному терминалу управления и с силой ударил по сенсорной панели.

— Какой?! — Чунли вскинул на него полные отчаяния глаза.

Байфу уже дублировал команды Е Яня на вспомогательном экране:

— Перенаправить буфер данных в ангар штурмовых истребителей, запереть шлюзы и выжечь перегруженный сектор плазменным миномётом внутри герметичного отсека!

— Это безопасно для планеты? Хаймэнь не пострадает?

— Планета — нет, — процедил Е Янь. — А вот мне точно непоздоровится.

— О чем ты? Давай я сам! — Чунли попытался оттолкнуть его от консоли.

Е Янь лишь тяжело вздохнул, его пальцы с невероятной скоростью выбивали аварийные коды на панели, изолируя бушующий инфопоток в реакторном отсеке пришвартованного челнока.

— Слишком сложно для теолога. Но если ты меня поцелуешь — я, так и быть, улажу это недоразумение.

Визг Нины на полу превратился в непрерывный механический скрежет, от которого закладывало уши. Чунли затравленно посмотрел на бьющуюся в судорогах голограмму, затем — на невозмутимого принца. Стиснув зубы, он решительно шагнул вперед, обхватил ладонями упрямое лицо Е Яня и крепко прижался губами к его губам.

Е Янь замер на мгновение, а затем медленно провел большим пальцем по влажной губе. В его глазах вспыхнул опасный огонек.

— Цена этого поцелуя — полное банкротство. Плюс долг банку еще миллионов на тридцать звездных монет.

Палец парня без колебаний вдавил алую кнопку аварийного сброса.

Глубоко в недрах крейсера глухо, но мощно рвануло. Ударная волна прокатилась по палубе легкой вибрацией. В ту же секунду Нина прекратила кататься по полу, ее симуляция обмякла, а дикие цвета вернулись к привычной нежно-розовой палитре.

Е Янь обернулся к Чунли с кривой, но самодовольной ухмылкой:

— Знаешь, у меня крепнет подозрение, что я просто не потяну твои аппетиты. Если, конечно, не захвачу императорский трон.

<http://bllate.org/book/18318/1756141>